

Реформируйте детский сад

Недавно в Москве прошла трехдневная всероссийская социологическая конференция «Образование и общество». Одна из ее целей состояла в представлении специалистам и обществу результатов многочисленных исследовательских проектов, подготовленных отечественными социологами для сферы образования.

Вероятно, государству стоит приглядеться к тому, что в реальности происходит в современном образовании и не навязывать обществу необдуманные реформы? Вместо того, чтобы принимать вредящие делу законы, ему следует всерьез задуматься над вопросами: кто виноват и что делать?

Для кого и зачем?

Однозначного ответа на вопрос «кто виноват?» в том, что происходит в сфере отечественного образования – нет. Нельзя сказать, что виноваты только чиновники и законодатели. Все намного сложнее. И представление о том, насколько все сложно, можно было получить из доклада председателя программного комитета конференции, доктора социологических наук Давида Константиновского, который назывался «Образование – для кого и зачем?».

Константиновский начал свой доклад с утверждения, что молодые люди в современной России поставлены в неравные жизненные условия. Неравенство жизненных условий напрямую связано с тем, какой вуз эти молодые люди закончили. Наряду с качественными университетами и школами в стране возникло огромное количество «липовых» учебных заведений. Но сегодня их невозможно закрыть: они являются своего рода «холодильниками» для передержки молодежи, которую в разгар кризиса на рынке труда никто не ждет. Преобразовать такие вузы в техникумы тоже нельзя, поскольку молодые люди пришли *именно в высшие учебные заведения*, и если такое преобразование будет осуществлено, целое поколение молодежи будет потеряно. *«Материалы исследований в регионах говорят о том, что контингент вузов, средних учебных заведений и даже ПТУ теряется при любом преобразовании извне. А что значит "потеряется"? Они выйдут на улицу, а там – последствия непредсказуемы»*, - говорит Давид Константиновский.

Таким образом, нынешняя реальность российского образования такова, что люди, оканчивая разные учебные заведения, получают дипломы разного качества. *«Здесь отражается огромная дифференциация, сложившаяся в нашем обществе. Разные дипломы – это разные судьбы. У кого – профессия, стабильный статус, интересная работа, хорошие книги, музыкальные шедевры, а кому – диплом, массовую профессию, посредственный уровень жизни и телевизор»*, - утверждает Константиновский.

И как следствие: **неудовлетворенность огромной массы людей своим положением, убеждение, что их интересы ущемлены, ощущение, что эти люди отброшены на обочину жизни. А дальше – деформация ценностей, разрушение идеалов, недоверие к социальным институтам и предрасположенность к девиантному поведению, к асоциальным поступкам.**

В итоге такая молодежь становится идеальным объектом для всяких манипуляций, включая политические. Она оказывается не субъектом общественной жизни, а средством, материалом, для тех, кто занимается спекуляциями, в том числе – националистическими. И в этом кроется реальная опасность.

Не реформа, а контрреформа

Падение уровня образования и воспитания в школах и вузах (способствующее все более нарастающему процессу дифференциации ценности дипломов) во многом является следствием тех реформ, которые осуществляются в последние годы в сфере образования. Об этом говорил и заместитель председателя Комитета по образованию Государственной думы Олег СМОЛИН.

Реализуются эти реформы в соответствии с законами, которые были приняты, начиная с 2004-го года. **«Начиная с 2004-го года, в образовательном законодательстве нашей страны проходит не**

реформа, а контрреформа», - утверждает Олег Смолин. Для доказательства своего тезиса он привел некоторые количественные и качественные данные.

Во-первых: **финансирование.** *«Есть разные данные, но Мировой банк полагает, что в 1970-е годы в СССР на образование приходилось 7% расходов ВВП. Общественная Палата утверждала, что полтора года назад на образование тратилось 3,5% ВВП Российской Федерации. В программе «Россия-2020» ставится задача выйти к 2020 году на показатель в 5,5- 6% от уровня ВВП. Но не за счет бюджетного финансирования, а за счет роста частных инвестиций.*

Те страны, которые действительно стремятся модернизировать экономику, обычно обеспечивают вложения в образование на уровне 7% и выше».

Во-вторых: **налоговая система.** Как констатировал Смолин, Россия – уникальная страна, которая проводит принцип равенства субъектов налогообложения и **облагает образовательные организации налогом, практически наравне с другими коммерческими организациями.** Но это противоречит всей мировой практике!

Как следствие, российскому университету компьютер обходится вдвое дороже, чем германскому. Но не это самое страшное, ведь как только государство облагает учебное заведение налогом, оно перекладывает тяжесть повышенного налогообложения на тех, кто учится. То есть способствует повышению платы за образование.

В-третьих: **соотношение бюджетного и небюджетного образования.** Две трети студентов РФ учатся на небюджетной основе. В Германии на бюджете обучается свыше 90% студентов, во Франции – свыше 80%. В Великобритании и США существует развитая система образовательного кредитования, которой у нас до сих пор нет.

В-четвертых: **соотношение творческих и репродуктивных начал в образовательном процессе.** *«Я ставлю под сомнение достоверность результатов ЕГЭ 2009 года»,* говорит Олег Смолин. И причин своего сомнения он приводит несколько:

1) Сначала выпускники сдают ЕГЭ. Потом прикидывается некий средний балл. А затем определяется, кто сдал ЕГЭ, а кто – нет. Температура по ЕГЭ варьируется от 20 баллов по иностранному языку, 21 – по математике и до 37 баллов по русскому языку.

Но если считать, что минимальный балл ЕГЭ должен соответствовать «тройке», а от ста баллов это около сорока, то мы бы получили около 40% неудов по математике, столько же по истории, 23% – по литературе, и 9% – по русскому языку. Эти данные примерно соответствуют ЕГЭ прошлого года, когда по ЕГЭ по литературе было 25% «двоек», а по русскому языку – 11%.

2) Доверия не вызывают и результаты по ЕГЭ, продемонстрированные некоторыми регионами. Как заявил Олег Смолин: *«Москва – на 11 месте по ЕГЭ, а Петербург по многим показателям – вообще ниже среднего российского уровня. «Не верю». Не потому, что в провинции нет талантливых учителей. Просто если сравнивать Москву со многими республиками, которые по ЕГЭ стоят выше, то во многих таких республиках труднее сдать русский язык. Зарплата московских учителей, как правило, во много раз выше, чем в регионах, что коррелирует с качеством образования. И еще: ЕГЭ предполагает массовое использование репетиторов, а в Москве – больше денег на репетиторов, поэтому я не верю в региональный успех».*

3) ЕГЭ резко меняет весь характер преподавания в школе, и даже его активные сторонники (некоторые ректоры), и учителя, говорят, что ведут два разных вида уроков: на одних изучают материал, а на других дрессируют на ЕГЭ. **Но в XXI веке таким образом понижать творческий потенциал человека – противоестественно.**

Впрочем виноват видимо не только ЕГЭ. Как считает Давид Константиновский, падение качества образования в определенной степени связано и с переходом на нормативно-подушевое финансирование.

Школы и вузы теперь охотятся за **количеством** учеников и студентов. А подобная охота, естественно, идет во вред качеству. В школах происходит укрупнение классов. Поэтому, несмотря на то, что нормативно-подушевое финансирование расширяет возможности городских учеников в выборе школы, существуют серьезные побочные эффекты.

Вузы в свою очередь, в условиях демографического спада тоже охотятся за абитуриентами. В отчетности вузов уже появились «мертвые души». Идет борьба за количество обучающихся, а не за качество образования. Следствием этого является снижение уровня образования, как общего, так и специального.

Константиновский заострил внимание и еще на одной проблеме ЕГЭ, которая практически не обсуждается, но существование которой может дорого обойтись отечественной системе образования. Благодаря ЕГЭ, молодежь получила возможность учиться в лучших вузах страны, что **одновременно способствует уничтожению региональных вузов**. Ведь где лучшие вузы расположены? В столицах. Вернется ли способный молодой человек из депрессивного региона, попавший в вуз Москвы или Санкт-Петербурга, в родной город или село? Конечно, нет. Но и обвинять его в этом не следует (там ему делать нечего). Так происходит обезвоживание регионов. Утечка лучших мозгов. *«И эта утечка станет еще интенсивней, если закроются региональные вузы»* (а закрыть их или присоединить к другим могут потому, что эти вузы не доберут студентов). Кто будет работать в регионах, если лучшие уедут?

Нужны другие реформы

По мысли Давида Константиновского, нашему образованию необходима **системная** модернизация. Такая, которая приведет к **равенству стартовых возможностей** детей. Тогда не будет недовольства тех, кто будет выстраивать свою жизненную траекторию, закончив слабый, липовый вуз. Винить он сможет только себя самого.

Начинать эту модернизацию нужно не с уровня вузов, а с уровня детских садов Ведь ремонт дома начинается с фундамента. Зачем же мы столько оговорим о вузах, о верхних этажах? Начинать нужно с дошкольного или дошкольного образования. А далее – вверх. *«Всем ясно, что именно до школы можно выровнять возможности детей из разных социальных групп. Взрастить у них мотивацию к учебе, дать импульс к всестороннему развитию»*.

«Но какая у нас ситуация с детскими садами?» – спрашивает Константиновский. - Очередь в них растет в геометрической прогрессии. Если в 2000-м году она составляла 238 249 человек, то в 2006-м – уже 1 237 899! Могут ли выровняться возможности детей в такой ситуации? Скорее всего, создаются новые возможности для неравенства. Я уж не говорю про платность. Одно время я ездил около детского сада, где висела на входе объявление о расписании работы приемной комиссии».

При этом сфера образования отвечает на родительский спрос (который продиктован существующей ситуацией). Родители изначально исходят из ситуации неравенства. Приличная школа хочет получить готового первоклассника, умеющего писать, читать, считать. А родители мечтают отдать ребенка в хорошую школу. Подготовительные курсы существуют везде. И в детских садах тоже. Дети страдают, но родители понимают: надо детей мучить, иначе не поступить в хорошую школу. А хорошая школа – условие поступления в престижный вуз. А это - условие успешной карьеры, которая просчитана на многие годы вперед.

Кто виноват и что делать?

Неправильно считать, что во всем виновата система образования. Конечно же, есть вещи, за которые отвечают чиновники: их дело, например – совершенствование ЕГЭ. Но многое зависит об общей социальной ситуации. От того, как пойдет развитие нашего хозяйства, духовного состояния общества. И не дай Бог, чтобы Министерство образования стало *запрещать* молодым людям оседать в столицах. Нужно сделать так, чтобы им **захотелось жить в регионе**.

Когда общество создает все возможности для получения хорошего образования, а после получения образования принимает образованного человека с распростертыми объятиями, - это счастье.

Если экономика заработает в полную силу, никому не будет нужен «липовый» специалист. Образовательные учреждения начнут конкурировать между собой. Молодежь почувствует, что она нужна на предприятии, и придет туда. А пока мы видим ситуацию, когда многие образовательные учреждения выполняют роль «холодильника».

Директор Центра социологических исследований Минобрнауки Франц Шереги рассуждал о взаимосвязи состояния нынешней экономики и образовательной политики. *«По статистике, если разбить население на две части – тех, кто производит, и тех, кто потребляет прибавочный продукт, у нас получится, что производят 37%, а потребляют 63%. Добавьте сюда детей и подростков, пенсионеров. Чтобы говорить о том, эффективна или неэффективна система образования, надо*

посмотреть на социальную структуру: куда готовят. Кем они будут?

Если объединить все профессии, получится, что работники средней и низкой квалификации составляют 73,4%. А если мы возьмем выборку по всей системе профессионального образования, то 48% гордятся дипломом о высшем образовании, но они не востребованы экономикой. Это не подготовка куда-то, а задержка в системе образования... **Сначала должно быть производство, и тогда возникнет нормальная специализация».**

Наталья Иванова-Гладильщикова

Автор: Артур Скальский © Русский журнал ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ 👁 1972 30.10.2009, 15:32 📄 218
URL: <https://babr24.com/?ADE=81886> Bytes: 12762 / 12463 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)